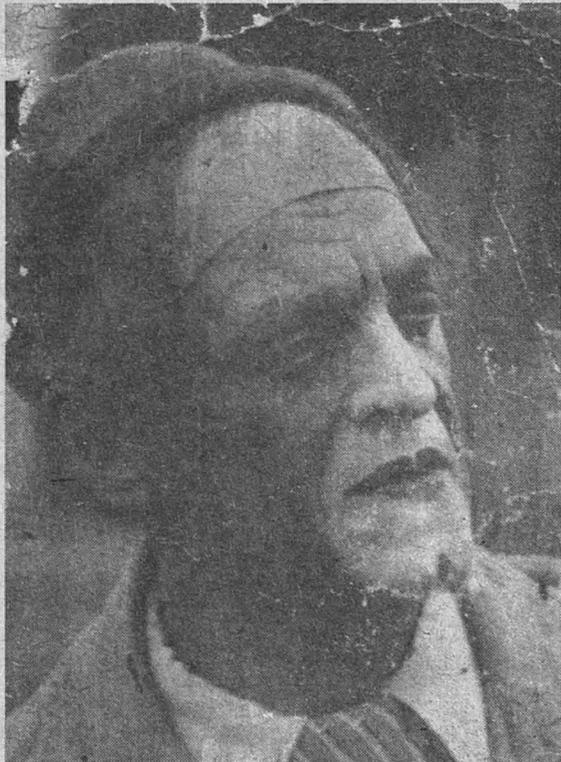

С ШУТКОЙ ПО ЖИЗНИ

Апрель - 1991 - № 05 (1438) - с. 4

На этой фотографии - мой отец Кальман Биляэр-Бернардо, потомственный цирковой артист из Варшавы. Это он был моим учителем и партнером по клоуновской антре. Это он учил меня говорить так, чтобы слышно было всем без всякого микрофона - от первого до последнего ряда. Его родители, дед, бабушка, братья - все были цирковыми артистами. Сколько в их жизни было всякого!

Отец рассказывал, что приехав как-то на гастроли в Варшаву, получил визитную карточку своего богатого родственника. Обрадовался, конечно, и в первый же свободный день отправился по указанному в карточке адресу. Разыскал особняк, позвонил у дверей. Вышла горничная, но дальше прихожей почему-то не пустила. Вскоре в дверях появился господин во фраке и цилиндре - богатый родст-

Это — единственная сохранившаяся фотография артиста, пролежавшая в альбоме более семидесяти лет. Редакция просит извинение за качество снимка.

венник. Брезгливо вручив артисту крупную купюру, господин попросил "не позорить его фамилию" и важно удалился. Вот с тех-то самых пор отец и взял псевдоним "Бернардо", по имени деда, которого звали Бернард. Странная история... Все мы, дети нашего отца, с гордостью носим его фамилию, и никто из нашей семьи ее не опозорил...

Думаю, что от отца я унаследовала то неистребимое чувство юмора, которое очень помогает даже в самые трагические моменты нашего бытия. Хотелось бы, чтобы в нашей любимой газете была рубрика "С шуткой по жизни". Ведь цирковым артистам есть что вспомнить.

Вот например:

из реприз старого клоуна: "Я такой артист, что за меня бьются два города - Тула и Кострома. Тула хочет, чтобы я ехал в Кострому, а Кострома непременно хочет, чтобы я ехал в Тулу..."

...В трудное послевоенное время многие артисты работали с двумя, а то и с тремя номерами. Зарплату получали небольшую, часто переиздавали с авизовками, то есть вместо денег нам выдавали бумажку, по которой в следующем городе должны были заплатить, если будут сборы. Но, увы, часто и из следующего города мы уезжали с авизовкой и без гроша в кармане. Почему-то это не мешало нам, молодым, нисколько не унывать. После представления мы собирались в общежитии на кухне и с увлечением играли в лото на авизовки, за неизменным наличных писали на бумажках: "50 коп." или "1 руб." и свою фамилию. А чтобы как-то кормиться (цирковые артисты, как никто, всегда умели найти способ выжить!), мы делали босоножки - и какие!.. По ночам слышен был стук молотков: "артель" работала вовсю, чтобы утром на рынке продать обувку и купить хлеба. Дети голодные, сами усталые, невыспавшиеся - а ведь шутили! Как-то в пору этого "сапожничества" появляется вдруг на репетиции главный босс из самой Москвы, подошел к кому-то из артистов и спрашивает: "Скажите, какой у вас основной номер?" А тот и отвечает: "35-36".

Слово "номер" вообще обыгрывалось чаще других. Отец рассказывал: "Молодые артисты, встретившись, спешат похвалиться хорошими трюками:

- Ну, как твой номер?
- Двойной фус, гирут, сальто...
- Те же двое, через двадцать лет:
- Ну, как номер?
- Прекрасный номер: туалет, душ, холодильник..."

А это уже из сегодняшнего юмора. На днях в нашем доме у мусоропровода появилось объявление: "Кто так плохо выскпает мусор, подмети! А то руки отсохнут". И подпись - "электросенс"...

Элеонора БИЛЯЭР (ПИСАРЕНКО)